

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
Закиряева Омурбека Тологоновича, представляющего интересы
Общества с ограниченной ответственностью «ОБЕРОН»

7 октября 2024 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Касымалиева М.Ш., Бобукеевой М.Р., Жолдошевой Л.Ч., при секретаре Айтмырзаеве М.Э., рассмотрев обращение Закиряева О.Т., представляющего интересы Общества с ограниченной ответственностью «ОБЕРОН»,

УСТАНОВИЛА:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 6 сентября 2024 года поступило обращение Закиряева О.Т., представляющего интересы Общества с ограниченной ответственностью «ОБЕРОН» (далее – ОсОО «ОБЕРОН»), о проверке соответствия нормативного положения части 1 статьи 110 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – АПК), выраженного словами «когда заявитель узнал», части 2 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из содержания ходатайства и приложенных к нему материалов, постановлениями мэрии города Бишкек (далее – мэрия) от 8 июня и 13 июля 1998 года ОсОО «ОБЕРОН» были предоставлены два земельных участков во временное пользование на 5 и 10 лет соответственно.

Затем постановлениями мэрии от 18 февраля 2002 года и 16 июня 2003

года эти участки были переданы ОсОО «ОБЕРОН» в бессрочное пользование с правом оформления частной собственности на них.

Субъект обращения отмечает, что Департамент по управлению муниципальным имуществом мэрии города Бишкек (далее – Департамент) заявил о своей неосведомленности о правовом положении участков, переданных в частную собственность ОсОО «ОБЕРОН», и узнал об этом лишь спустя более двадцати лет из информации, полученной 26 февраля 2024 года № 01/1911 от следователя Следственного управления Главного управления Государственного комитета национальной безопасности по городу Бишкек (далее – СУ ГКНБ). Основываясь на этом, Департамент обратился в суд с административным иском о признании недействительными и об отмене вышеотмеченных постановлений мэрии. В результате, 4 июля 2024 года Административный суд удовлетворил этот иск.

По мнению Закиряева О.Т., истец и суд использовали утверждение Департамента о неосведомленности и информацию из письма СУ ГКНБ для обоснования восстановления срока исковой давности, что привело к нарушению требований законодательства о сроках исковой давности, а также прав и законных интересов ОсОО «ОБЕРОН», участвовавшего в деле в качестве третьего лица.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 110 АПК иск подается в суд в течение трех месяцев со дня получения копии акта государственного органа, органа местного самоуправления, их должностных лиц либо со дня, когда заявитель узнал о вынесении данного акта, если иные сроки не установлены законом.

Автор обращения указывает, что словосочетание «когда заявитель узнал» не соответствует принципу правовой определенности, поскольку допускает слишком широкий простор для интерпретации при правоприменении в различных ситуациях.

В качестве примера заявитель приводит свое положение и считает, что ОсОО «ОБЕРОН», как добросовестный приобретатель и законный

собственник, имеет право быть уверенным, что его имущественные права не будут оспорены через 20–25 лет после истечения установленных законом сроков обжалования. Это важная гарантия правовой определенности и стабильности гражданского оборота, защищающая приобретателя от недобросовестных притязаний и споров.

Закиряев О.Т., также подчеркивает, что оспариваемое словосочетание нарушает принцип равенства перед законом и приводит к неравному положению субъектов правоотношений. Оно создает условия для злоупотреблений правом на судебное обжалование, позволяя неправомерно использовать право на судебную защиту с целями, не связанными с исправлением судебной ошибки или защитой законных интересов. Это ставит в ущемленное положение тех субъектов, в интересах которых принят акт или совершено действие. Такое положение также может создавать финансовое или психологическое давление на другую сторону, вынуждая ее нести дополнительные расходы или длительное время находиться в состоянии неопределенности.

Заявитель, в дополнение к своим доводам, ссылается на ряд решений органа конституционного контроля от 17 февраля 2016 года, 3 сентября 2020 года и 6 марта 2024 года, в которых подчеркивается, что требование защиты права в рамках института исковой давности не может быть безграничным во времени, а также недопустимо злоупотребление заинтересованным лицом правом на судебную защиту.

С учетом изложенных, заявитель просит признать оспариваемое нормативное положение противоречащим части 2 статьи 24 Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Закиряева О.Т., представляющего интересы ОсОО «ОБЕРОН», и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи-докладчика Касымалиева М.Ш., проводившего соответствующую проверку, пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 3 статьи 97 Конституции каждый вправе оспорить конституционность закона или иного нормативного правового

акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией. Это положение гарантирует доступность конституционного правосудия для всех граждан, предоставляя им широкие возможности защищать свои конституционные права и интересы в рамках конституционного судопроизводства.

Однако для того, чтобы обращения граждан были приняты к производству, необходимо выполнить требования, изложенные в статьях 26-27 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

В контексте рассматриваемого вопроса, коллегия судей отмечает, что в решениях органа конституционного контроля неоднократно раскрывалось значение конституционной гарантии права на судебную защиту. Так, в них указано, что данное право включает в себя не только обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод в соответствии с законодательно закрепленными критериями, которые в нормативной форме определяют по какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело. Такие критерии позволяют участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности (Решения от 22 ноября 2013 года, 27 декабря 2013 года, 24 января 2014 года, 21 февраля 2014 года, 5 марта 2014 года, 3 декабря 2014 года, 19 декабря 2014 года, 9 декабря 2015 года, 17 февраля 2017 года).

Согласно положениям АПК, данный Кодекс регулирует порядок публично-правовых отношений, возникающих в процессе разрешения спора в сфере государственного управления, в том числе деятельности местной государственной администрации и органах местного самоуправления.

Статьей 5 АПК установлено, что любое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод или охраняемых законом интересов. Отказ от права на обращение в суд недействителен.

В соответствии с частью 3 статьи 32 АПК, третьи лица, чьи права затрагиваются или могут быть затронуты судебным актом по делу, наделены процессуальными правами и несут процессуальные обязанности одной из сторон, за исключением права на изменение основания или предмета иска.

Кроме этого, согласно этой же статье АПК, суд обязан привлекать к участию в процессе лиц в качестве третьих лиц, если судебный акт неизбежно и непосредственно будет распространяться на определенных лиц (часть 4).

Таким образом, нормативные предписания АПК не исключают третьих лиц из права на судебное обжалование и защиту нарушенных ими прав в рамках административного судопроизводства наравне с другими участниками процесса.

Вместе с тем, коллегия судей подчеркивает, что институт сроков давности предусматривает не только определение конкретных временных рамок для защиты прав, но и учитывает обстоятельства, при которых заинтересованное лицо, в данном случае государственный орган, узнало или должно было узнать о нарушении своих прав или интересов. Это означает, что началом течения срока давности может считаться не только момент нарушения права, но и момент, когда заинтересованному лицу стало известно об этом. Не включение в правовое регулирование подхода, при котором заинтересованное лицо объективно не могло узнать о нарушении прав в установленный срок, противоречило бы необходимости обеспечения баланса между принципами правовой определенности и справедливости.

В то же время доводы заявителя о неконституционности применяемого подхода сводятся исключительно к изложению фактов одного конкретного дела и не содержат достаточного правового обоснования, соответствующего регулятивной силе оспариваемого нормативного положения. То есть, решение суда общей юрисдикции по конкретному делу не может рассматриваться как основание для возникновения сомнений в конституционной правомерности соответствующей нормы права.

Исходя из вышеизложенного, коллегия судей считает, что в представленном заявителем обращении отсутствуют неопровержимые правовые аргументы, демонстрирующие безусловную системную связь между оспариваемым нормативным положением и Конституцией.

Таким образом, коллегия судей не находит существенных оснований правового характера для принятия данного запроса к производству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 4 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики.

ОПРЕДЕЛИЛА:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Закиряева Омурбека Тологоновича, представляющего интересы Общества с ограниченной ответственностью «ОБЕРОН», о проверке соответствия части 1 статьи 110 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики выраженного словами «когда заявитель узнал» части 2 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

М.Ш. Касымалиев

М.Р. Бобукеева

Л.Ч. Жолдошева

№ _____